

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научная статья / Research Article

УДК 903(571.51)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-01)

EDN: DZWJSX

ЕЩЕ ОДНА НАХОДКА ВОСТОЧНОГО ЗЕРКАЛА СО СФИНКСАМИ НА СРЕДНЕМ ЕНИСЕЕ

Андрей Павлович Бородовский

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

altaicenter2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>

Резюме. Статья посвящена публикации еще одного металлического кнопчатого зеркала с парными фигурами сфинксов и растительным орнаментом с куфической надписью, недавно обнаруженного на территории Среднего Енисея. В этом регионе аналогичные предметы не только единичны (экспонаты Минусинского и Абаканского музеев), но и являются маркерами северной границы распространения этих изделий в монгольское время. Значительная четкость деталей декора изделия дает все основания считать его далеко не самой последней копией с исходного оригинала. Достаточно хорошая сохранность изображений на зеркале (эпиграфики, фантастических животных и растительного декора) позволяет детально проанализировать не только отдельные художественные детали, но и произвести вероятную атрибуцию происхождения и хронологии этого предмета. Особенности начертания куфической надписи и изображений сфинксов дают возможность датировать зеркало не позднее XI–XII вв., а также включить его в круг предметов, произведенных в Иране или Центральной Азии. Отсутствие таких импортных предметов на территории юга Западной Сибири севернее среднего течения р. Енисей, вероятно, обусловлено историческими особенностями культурных связей средневекового населения в начальный период II тыс. н.э. В целом новая находка зеркала с куфической надписью и парным изображением сфинксов на фоне растительного орнамента позволяет уточнить локальные и общие особенности распространения таких изделий в Евразии в эпоху Средневековья. Это, в свою очередь, дает определенные основания для реконструкции динамики изменения внешних связей Южной Сибири на протяжении прошедшего тысячелетия.

Ключевые слова: Южная Сибирь, восточные зеркала, импортные предметы, культурные связи, куфическое письмо, изображения сфинксов

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке в рамках госзадания НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

Для цитирования: Бородовский А.П. Еще одна находка восточного зеркала со сфинксами на Среднем Енисее // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 9–21. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-01)

ANOTHER FIND OF THE EASTERN MIRROR WITH SPHINXES ON THE MIDDLE YENISEI

Andrey P. Borodovskiy

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia
altaicenter2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>*

Abstract. The article is devoted to the publication of another metal button mirror with paired figures of sphinxes and a floral ornament with a Kufic inscription, recently discovered on the territory of the Middle Yenisei. In this region, similar items are not only rare (exhibits of the Minusinsk and Abakan museums), but are also markers of the northern border of the distribution of these items in the Mongolian time. The clarity of the decoration details of the product gives every reason to consider it far from being the latest copy from the original. Sufficiently good preservation of the images on the mirror (epigraphics, fantastic animals and floral decorations) makes it possible to analyze in detail not only individual artistic details, but also to make a probable attribution of the origin and chronology of this object. The peculiarities of the style of the Kufic inscription and images of sphinxes make it possible to date the mirror no later than the 11th-12th centuries, and also to include it in the circle of objects produced in Iran or Central Asia. The absence of such imported items in the south of Western Siberia north of the middle reaches of the Yenisei River is probably due to the historical features of the cultural ties of the medieval population in the initial period of the 2nd millennium AD. Overall, the new find of a mirror with a Kufic inscription and a paired image of the sphinxes on the background of a floral ornament makes it possible to clarify the local and general features of the distribution of such items in Eurasia in the Middle Ages. This, in turn, provides certain grounds for reconstructing the dynamics of the changes in the external relations of Southern Siberia over the past millennium.

Keywords: Southern Siberia, oriental mirrors, imported objects, cultural ties, Kufic writing, images of sphinxes

Acknowledgements: the work was carried out with financial support within the framework of the state task of the Research Institute of the IAET SB RAS FWZG-2022-0005 "Research of Archaeological and Ethnographic Monuments in Siberia of the Era of the Russian State".

For citation: Borodovskiy A.P. Another Find of the Eastern Mirror With Sphinxes on the Middle Yenisei. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(2):9–21. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-01)

Введение
На территории Среднего Енисея случайные находки зеркал восточного типа — достаточно распространенное явление (Лубо-Лесниченко, 1975; Оборин, Савосин, 2017). Не обсуждая различные причины такого «феномена», следует отметить, что некоторые разновидности упомянутых «восточных» зеркал встречаются в этом регионе нечасто. Речь идет о так называемых средневековых зеркалах с парными сфинксами, которые, судя по известным публикациям, представлены пока лишь ограниченным количеством находок. Среди них зеркало №5008 из Минусинского музея (Лубо-Лесниченко, 1975, с. 105, №288 (V 45), рис. 100) и его фрагмент из Абаканского музея (Руденко, Оборин, 2017, с. 146). Еще один аналогичный предмет был случайно обнаружен в 2022 г. на территории Среднего Енисея в окрестностях г. Красноярска (рис. 1). В настоящее время он хранится в историко-краеведческом музее «Редут Соляной По-

ворот» с. Соляного в Черлакском районе Омской области. В целом на территории Сибири knobчатые зеркала с парными сфинксами являются достаточно редкой находкой.



Рис. 1. Новая находка зеркала с территории Среднего Енисея (окрестности г. Красноярск)

Fig. 1. A new find of a mirror from the territory of the Middle Yenisei (the vicinity of Krasnoyarsk)

Материалы

Круглое зеркало с шишкой-петлей в центре и рельефным бортиком по внешнему краю. Диаметр изделия составляет 10,8 см, вес 127,63 г. Размеры зеркала с парными сфинксами со Среднего Енисея являются стандартными. Наличие полусферической ручки с отверстием в центре позволяет отнести изделие к зеркалам «китайского» типа. Состав сплава металла изделия представлен свинцом (48,8%), медью (40,2%), цинком (6,0%), оловом (3,4%) и мышьяком (1,7%)¹.

В центральной части зеркала размещен зооморфно-растительный декор со средним уровнем проработки при отливке (рис. 2). Дефекты литья в виде небольших сквозных отверстий находятся на внешнем контуре предмета, под ободком, где размещена куфическая надпись. Среди письменных знаков представлены изображения растительных побегов, интегрированных в текст. Проработка надписи на зеркале неравномерная, есть четкие изображения части надписи наряду со смазанными символами. Такие

¹ Определение состава металла проводилось специалистом ИАЭТ СО РАН М.М. Игнатовым в лаборатории изотопных исследований с применением электронного микроскопа Hitachi TM 3000 (Япония) с энергодисперсионной приставкой Bruker Quantax 70 (Германия) методом элементного анализа на основе энергодисперсионной спектроскопии (ЭДС, EDS).

дефекты отливки представлены в нескольких местах надписи в виде непролитых или частично смазанных символов арабской графики. Четкость этих изображений не коррелирует со степенью смазанности деталей зооморфного и растительного декора в центральной части изображения. Одной из наиболее отчетливо проработанных в надписи зеркала лигатур является лям-алиф (لا) (рис. 2). Этот символ в Коране встречается достаточно часто. Считается, что для одного чекана характерно одинаковое начертание этой лигатуры на протяжении ряда лет.

Куфическая надпись (рис. 3), помещенная на крае у бортика зеркала, имеет несколько вариантов прочтения. Один из них — «Слава и долговечность, счастье и величие, сановитость и хвала, благоденствие и честь, власть и богатство и могущество владетелю сего (зеркала) навеки» (Лубо-Лесниченко, 1975, с. 105).

Другим вариантом прочтения является: «Могущество, долгие (лета), власть, красота, возвышенность, просвещенность, радость величие, господство долгие (лета), доблесть, благословение владельцу сего (зеркала) навеки» (Богомолов, Максудов, Бабаджанов, 2013, с. 125).



Рис. 2. Эпиграфические и изобразительные детали нового зеркала со сфинксами со Среднего Енисея

Fig. 2. Epigraphic and pictorial details of the new mirror with sphinxes from the Middle Yenisei



Рис. 3. Фрагменты кufической надписи на зеркале со сфинксами со Среднего Енисея

Fig. 3. Fragments of a Kufic inscription on a mirror with sphinxes from the Middle Yenisei

Следует подчеркнуть, что излюбленные короткие изречения «счастье», «благословение» вследствие слабого знания языка или по небрежности в кufических надписях искажались и постепенно трансформировались в орнамент (Крачковская, 1949а, с. 95). Некачественные реплики или стилизации зеркал с парными сфинксами характерны уже для XIII–XIV вв. (Яворская, 2011, с. 274). Предполагается, что копии таких зеркал стали появляться практически одновременно с оригиналами в исламских странах (Иран, Средняя Азия) (Руденко, Оборин, 2017, с. 146, 147). В качестве одного из таких примеров можно привести аналогичное зеркало №3472 из экспозиции Тегеранского археологического музея (рис. 4). Кufическая надпись на этом предмете более четко проработана в сравнении с зеркалом со Среднего Енисея. Однако детализация зооморфного и растительного орнамента в центре двух изделий вполне сопоставима и отличает-

ся лишь несколькими деталями. Наиболее явным отличием является проработка лиц сфинксов. Она на зеркале со Среднего Енисея явно менее четкая в сравнении с предметом из Тегерана. Но на двух этих изделиях наблюдается сходство в менее детальной проработке поверхности спины левого сфинкса. Это не исключает использование в обоих случаях сходного штампа или особенностей его оттиска в литейной форме. В свою очередь, апогей представительности куфического письма в исторических надписях Средней Азии отмечается в XIV в. (Крачковская, 1949б, с. 24). Однако, учитывая относительно незначительную «смазанность» основных деталей зооморфного и растительного декора на новой находке зеркала на Среднем Енисее, а также относительно полную читаемость куфической надписи на нем, этот предмет можно уверенно относить к более раннему периоду XI–XII вв. Отдельные особенности палеографии куфической надписи на этом зеркале также дают определенные основания для такой датировки. В частности, очертания лигатуры лям-алиф (ل) (Закарияев, 2021, с. 543).

Обсуждение

Кроме анализа надписи на зеркале следует обратить особое внимание на декор новой находки зеркала. В центральной части этого предмета, за внешним и внутренним ободками, помещена «зеркальная» композиция из растительного и зооморфного орнамента. Она представлена стилизацией «мирового дерева», по обе стороны от которого расположены две фигуры сфинксов. Туловище сфинксов львиноподобное, подчеркнутое иногда двойным контуром либо рифленой полоской «хордой» (как вариант — цепочка «перлов»). Скорее всего, этот элемент изначально изображал шерсть на брюхе животного, поскольку аналогичный декор имеется на передних лапах существа и частично на нижних. Многократное копирование нередко скрывает эти детали, делая их малоразличимыми. Иногда на боках туловища видны тонкие вертикальные полоски — своего рода попытка показать шерсть животного или, возможно, напряженные мышцы. Задняя часть корпуса этого существа чуть приподнята, отчего создается отчетливое впечатление, что его спина прогибается вниз. Лапы у животного, как правило, суставчатые, тонкие, контрастирующие с массивным туловищем.

На бедрах существ показан изящно вписанный в анатомическую форму этих конечностей растительный побег на тонком стебле. Основание его приходится на изгиб бедра и заканчивается трилистником, возможно, изображающим распутившийся цветок.

Передние лапы сфинксов были оформлены не столь декоративно. Только в местах соединения их с туловищем этого существа были изображены две грубые складки, которые, вероятно, подчеркивали скорость «движения». Вследствие этого лапы изображались поднятыми, что сочеталось с размещением крыльев. Одна из задних лап была поднята выше, чем на переднем плане. При этом подушечка лапы согнута, возможно, это было сделано с учетом эффекта «движения» при повороте изображения на зеркале (Руденко, 2022, с. 343). Суставы ног зверей на зеркале оформлены изображением шариков. Лапы существа завершаются отставленной и тщательно проработанной подушечкой со слегка различимыми коготками.

Хвост существ изображен проходящим между их задними лапами. Этот элемент изображался суставчатым, а иногда был представлен цепочкой перлов. Окончание хвоста было оформлено как стилизованный растительный завиток в виде полумеся-

ца или небольшой спирали. Такое окончание хвоста у двух сфинксов на зеркале имеет существенные отличия: у левого существа окончание хвоста загнуто в полуспираль, тогда как у правого сфинкса этот элемент показан вполне сформированной спиралью.



Рис. 4. Зеркало с парными сфинксами из Тегеранского археологического музея (Иран)

Fig. 4. A mirror with paired sphinxes from the Tehran Archaeological Museum (Iran)

Крылья сфинксов изображены «вырастающими» из спины. Мелкие насечки в их нижней части, вероятно, воспроизводят маленькие перья. На поверхности крыла намечены несколько маховых перьев с загнутыми концами. Изображения этого элемента у сфинксов существенно отличаются: по сравнению с левым, изображение крыла у правого сфинкса более детализировано и имеет по краю большее количество маховых перьев.

Общая форма крыла напоминает язык пламени. Крылья смыкаются у голов сфинксов своими тонкими окончаниями в виде стеблей растений. В них превратились длинные перья крыла. Они проходят через две петли, образовавшиеся из сложно завитого побега трилистника, на окончаниях которых изображены тяжелые гроздья ягод, — в целом такая растительная композиция образует пальметку.

Головы сфинксов повернуты в сторону зрителя. Это подчеркивается складкой на шее, образовавшейся вследствие такого движения. Однако изначально этот элемент был изображением ожерелья, которое состояло из крупных бусин — жемчужин.

Лица сфинксов изображены округлыми, с припухлыми щеками и выразительным подбородком. Глаза большие, широко расставленные, с незначительной раскосостью. Нос у сфинксов не проработан, рот показан скобкой. Следует подчеркнуть, что в целом лица у сфинксов на этой отливке зеркала проработаны крайне плохо, что наряду с дефектами четкости кувической надписи по внешнему контуру предмета, очевидно, отражает степень вторичности этой отливки при ее копировании.

Прическа на головах сфинксов в обоих случаях короткая, с завивающимися локонами, которые спускаются почти до середины их лица. Волосы расчесаны на прямой пробор. Он завершается на темени небольшим миндалевидным выступом с углублением в центре.

Между задними ногами сфинксов и их брюхом изображены растительные пальметки, вплотную примыкающие к внутреннему ободку, являющемуся основанием для куфической надписи.

В целом нечеткость отливки ряда элементов надписи и декора на зеркале, а также, возможно, признаки недолива металла в виде нескольких отверстий по внешнему краю вполне могут свидетельствовать о том, что это далеко не первая отливка с оригинала.

Результаты

Следует отметить, что металлические зеркала с изображением парных сфинксов появляются в Центральной Азии в XI–XII вв. Однако пик распространения этих предметов приходится на XIII–XIV вв. Не менее актуален вопрос об источнике поступления на территорию Сибири зеркал с парными сфинксами. Считается, что производство этих предметов в основном было сосредоточено на территории Ирана и Центральной Азии (Руденко, 2022, с. 344).

При изучении зооморфных изображений с антропоморфными признаками особое внимание следует обратить на их интерпретацию, поскольку изображения крылатых существ с человеческим лицом и телом льва иногда ошибочно интерпретируют как «сиринов» («Подарок созерцающим», 2015, с. 376, кат. 208) или «ак-бораков» (Руденко, 2022, с. 343). Однако морфологические особенности как «сирина», так и «ак-борака» явно не соответствуют изображенным зооморфным существам на таких восточных зеркалах: «сирин» — это орнитоморфное существо с женским лицом, а «ак-борак» — крылатый конь с женской головой. Правда, необходимо отметить, что в эпоху после монгольских завоеваний и образования Монгольской империи на евразийском пространстве началось формирование новых оригинальных и синкретических художественных образов (Руденко, 2022, с. 360). В таком контексте можно говорить об определенной степени «калькирования» сходных сакрально-мифических функций у целого ряда персонажей, на которое наслаивался процесс постепенной адаптации домусульманских представлений средневекового населения Центральной Азии. В частности, для мифологического существа «ак-борак» известно наличие не только конского туловища, но и тела кошачьего хищника. Это, в свою очередь, позволяет связать такой образ с древними иранскими представлениями — рудиментами культа Анахиты в Средней Азии (Снесарев, 1969, с. 256; 1972, с. 176, 177). По данным ахеменидских письменных источников, Анахиту считали одним из главных зороастрийских Изедов, охраняющим воды и дающим изобилие, богатство и могущество тем, кто строит свою жизнь по принципу чистоты и мудрости. Именно с этими жизненными принципами во многом перекликается куфическая надпись на зеркалах со сфинксами. Суть ее при всех различных трактовках сводится к пожеланию хозяину предмета «долголетия, благополучия и могущества». Не менее любопытно и то, что в исламской традиции «бурак» является летающим существом, которое перенесло пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим, чтобы пророк помолился на Храмовой горе. Затем «бурак» перенес его на небеса, где

Мухаммед пообщался с Аллахом. После «бурак» вернул Мухаммеда обратно в Мекку. «Бурак» имеет тело коня, голову женщины и орлиные крылья. Мусульмане верят, что пророк Мухаммед именно на «бураке» вознесся на небеса. В свою очередь, существует версия, что «бурак» — это арабизированная версия персидского слова «барак», которое означает «ездовое животное».

Если рассматривать интерпретацию изображений существ на зеркале как сфинксов, следует еще упомянуть сверхъестественную особенность их взгляда. Это качество известно по мифологическим данным. В связи с такими представлениями существует точка зрения, что трактовка объемной, изображенной анфас головы хищника связана с семантикой воспроизведения его магического взгляда (Полидович, 2008, с. 44). На анализируемых восточных зеркалах с парными сфинксами их головы явно развернуты в сторону зрителя (Руденко, 2022, с. 343).

Особое внимание при интерпретации семантики зеркал с парными сфинксами следует обратить на мотив «мирового дерева» (Топоров, 1980, с. 398). Вокруг этого архетипа воедино сводятся общие бинарные смысловые противопоставления, служащие для описания основных мифологических параметров мира. В свою очередь, такой образ распространен и на юге Евразии, включая Иран. Адепты такой трактовки связывают с «мировым деревом» идею о симметрии мира относительно центральной оси (Березкин, 2014, с. 244).

Важно подчеркнуть, что идея симметрии, или изобразительной бинарности, еще транслируется через «янусовидные» изображения. Они, конечно, имеют отличия от парных, зеркальных «геральдических» образов, но, по сути, не только воспроизводят идею бинарности, но и отражают историческую укорененность таких представлений в определенных регионах Евразии. В частности, для территории юга Западной Сибири такая тенденция начинает проявляться с эпохи развитой бронзы (III–II тыс. до н.э.). Это представлено в «янусовидных» антропоморфных изображениях на сейминско-турбинских металлических копьях (Седельниковский район Омской области), Ирском жезле (Крутихинский район Омской области) (Тишков, 2017, с. 157).

Заключение

Учитывая случайность новой находки зеркала с парными сфинксами у «мирового дерева» на Среднем Енисее, несмотря на его предварительную датировку XI–XII вв., определить не только точный археологический контекст его происхождения, но и время бытования достаточно проблематично. Поэтому не исключена возможность его существования и в более позднее время, поскольку некачественные реплики или стилизации зеркал с парными сфинксами характерны уже для XIII–XIV вв. (Яворская, 2011, с. 274). Очень широкое распространение такие зеркала получили в Евразии — от Дальнего Востока до Восточно-Европейской равнины после монгольских завоеваний (Руденко, 2022, с. 343, 344, 350, 360, 361). Значительное количество зеркал с парными сфинксами представлено на территории Волжской Булгарии (Руденко, Оборин, 2017, с. 146, 149). Этот регион, по мнению некоторых исследователей (Федорова, 2003, 2005), для севера Западной Сибири в эпоху Средневековья был основным источником поступления импортной торевтики. Однако находки зеркал с парными сфинксами на территории севера Западной Сибири еще не выявлены. Зато мифологический мотив «мирово-

го дерева» достаточно специфичен для вполне определенного региона — Северной Евразии, включая Сибирь и Дальний Восток (до нижнего Амура) (Березкин, 2014, с. 244). Поэтому не исключено, что обнаруженное зеркало со Среднего Енисея могло бытовать в формате культовой атрибутики у народов Южной Сибири вплоть до этнографического времени, включая период существования на этой территории Российского государства. В частности, такая практика была неоднократно зафиксирована для китайских зеркал и их реплик, входящих в состав шаманской атрибутики (Бородовский и др., 2004, с. 61, кат. 71). Кроме того, в исторический процесс распространения среди сибирского аборигенного населения реплик восточных зеркал с кнопчатой ручкой в XVI–XVII вв. были активно включены и русские, осваивавшие Северную Азию. Косвенным подтверждением этого процесса является совпадение северного ареала нескольких разновидностей импортных зеркал. Среди них представлены предметы с декором как с парными сфинксами, так и с кентаврами-китоврасами (Таймырский краеведческий музей, г. Дудинка Красноярского края (Руденко, Оборин, 2017, с. 146)). Таким образом, территория практически всего Енисея являлась транспортной магистралью для распространения импортных зеркал, включая изделия с изображениями парных сфинксов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Березкин Ю.Е. Об универсалиях в мифологии: индивидуальное и типическое в археологической культуре (опыт композиционного подхода) // Актуальные проблемы изучения архаики. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 237–252.

Богомолов Г.И., Максудов Ф.А., Бабаджанов Б.М. Бронзовое зеркало из селения Башкуби Зааминского района // Последний энциклопедист: к юбилею Б.А. Литвинского. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 121–135.

Бородовский А.П., Кедрова И.И., Ковалева В.М., Переверзева О.В. Ульчи: каталог коллекции музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 86 с.

Закарияев З.Ш. Арабоязычная эпиграфика мечетей в лезгинских селениях Ахтынского района Дагестана (надписи XI–XVIII вв.) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 4. С. 542–568.

Крачковская В.А. Эволюция куфического шрифта в Средней Азии // КСИА. Вып. XXVIII. 1949а. С. 94–96.

Крачковская В.А. Эволюция куфического шрифта в Средней Азии // Эпиграфика Востока. Вып. III. 1949б. С. 2–27.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины (к вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). С приложением статьи Богдановой-Березанской И.В. М. : Наука, 1975. 166 с.

Оборин Ю.В., Савосин С.Л. Китайские бронзовые зеркала. Корпус случайных находок [Электронное издание]. Красноярск ; Москва, 2017. 527 с.

«Подарок созерцающим». Странствия Ибн Баттутты : каталог выставки. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 512 с.

Полидович Ю.Б. Об одной изобразительной традиции в искусстве народов скифского мира // Номады казахстанских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Астана : Президентский центр культуры Республики Казахстан, 2008. С. 38–59.

Руденко К.А. Формирование синкретичных и оригинальных форм изделий на Евразийском пространстве в 13–14 вв. (на примере художественных изделий) // Средневековые древности Приморья. 2022. Вып. 5. С. 342–364.

Руденко К.А., Оборин Ю.В. Зеркала с фантастическими животными из Булгара и их аналогии // Древности Сибири и Центральной Азии. 2017. №8 (20). С. 143–168.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М. : Наука, 1969. 336 с.

Снесарев Г.П. Люди и звери (этнографические поиски в области культа животных) // Советская этнография. 1972. №1. С. 166–177.

Тишков Ю.В. «Сибирский Янус» с реки Ир Омской области в контексте палеоэтнографии // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2017. №1 (13). С. 156–164.

Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира : Энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 398–406.

Федорова Н.В. Торевтика Волжской Булгарии: Серебряные изделия X–XIV вв. из Зауральских коллекций // Тр. Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 138–153.

Федорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Булгарии // Светозарная Казань: Альбом-каталог выставки. СПб. : Изд-во АРТЭГО Центральный выставочный зал «Манеж», 2005. С. 20–21.

Яворская Л.В. Металлические зеркала из городов и некрополей золотоордынского Нижнего Поволжья: к проблеме типологии и традиционной орнаментации // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. №1. С. 266–275.

REFERENCES

Berezkin Yu.E. On Universals in Mythology, Individual and Typical in Archaeological Culture (the experience of the compositional approach). In: Actual Problems of the Study of Archaic. St. Petersburg : MAE RAN, 2014. P. 237–252. (*In Russ.*)

Bogomolov G.I., Maksudov F.A., Babadzhanov B.M. Bronze Mirror from the Village of Bashkubi, Zaaminsky District. In: The Last Encyclopedist: to the Anniversary of B.A. Litvinsky. Moscow : Institut vostokovedeniya RAN, 2013. P. 121–135. (*In Russ.*)

Borodovskiy A.P., Kedrova I.I., Kovaleva V.M., Pereverzeva O.V. Ulchi: Catalog of the Collection of the Museum of History and Culture of the Peoples of Siberia and the Far East of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2004. 86 p. (*In Russ.*)

Zakariyaev Z.S. Arabic-language Epigraphy of Mosques in the Lezgian Villages of the Akhtyn District of Dagestan (inscriptions of the 11th–18th centuries). *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie i afrikanistika = Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental and African studies*. 2021;13(4):542–568. (*In Russ.*)

Krachkovskaya V.A. Evolution of the Kufic Font in Central Asia. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Reports of the Institute of Archaeology*. 1949a;XXVIII:94–96. (In Russ.)

Krachkovskaya V.A. Evolution of the Kufic Font in Central Asia. *Epigrafika Vostoka = Epigraphy of the East*. 1949b;III:2–27 (In Russ.)

Lubo-Lesnichenko E.I. Imported Mirrors of the Minusinsk basin (on the question of external relations of the ancient population of Southern Siberia). With the Appendix of the Article by Bogdanova-Berezanskaya I.V. Moscow : Nauka, 1975. 166 p. (In Russ.)

Oborin Yu.V., Savosin S.L. Chinese Bronze Mirrors. The Case of Random Finds. Electronic Edition. Krasnoyarsk ; Moscow, 2017. 527 p. (In Russ.)

“A Gift to the Contemplative”. The Wanderings of Ibn Battutta: Exhibition Catalog. St. Petersburg : Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2015. 512 p. (In Russ.)

Polidovich Yu.B. About one Pictorial Tradition in the Art of the Peoples of the Scythian World. In: *Nomads of the Kazakh Steppes: Ethnosociocultural Processes and Contacts in Eurasia of the Scythian-Saka Epoch*. Astana : Prezidentskij centr kul'tury Respubliki Kazahstan, 2008. Pp. 38–59. (In Russ.)

Rudenko K.A. Formation of Syncretic and Original Forms of Products in the Eurasian Space in the 13th–14th Centuries (on the example of artistic products). *Srednevekovye drevnosti Primor'ya = Medieval Antiquities of Primorye*. 2022;5:342–364. (In Russ.)

Rudenko K.A., Oborin Yu.V. Mirrors with Fantastic Animals from Bulgar and Their Analogies. *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii = Antiquities of Siberia and Central Asia*. 2017;8(20):143–168. (In Russ.)

Snesarev G.P. Relics of Pre-Muslim Beliefs and Rituals among the Uzbeks of Khorezm. Moscow : Nauka, 1969. 336 p. (In Russ.)

Snesarev G.P. People and Animals (ethnographic searches in the field of animal worship). *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography*. 1972;1: 166–177. (In Russ.)

Tishkov Yu.V. “Siberian Janus” from the Ir River of the Omsk Region in the Context of Paleoethnography. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki = Bulletin of the Omsk University. The Series: Historical Sciences*. 2017;1(13):156–164. (In Russ.)

Toporov V.N. World Tree. Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia. Moscow : Sovetskaya enciklopediya, 1980. Vol. 1. Pp. 398–406. (In Russ.)

Fedorova N.V. Torevtika of Volga Bulgaria: Silver Products of the 10th–14th Centuries from Trans-Ural Collections. In: *Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition*. Perm : Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2003. Issue 3. Pp. 138–153. (In Russ.)

Fedorova N.V. Medieval Silver of Volga Bulgaria. In: *Svetozarnaya Kazan: Album-catalogue of the Exhibition*. St. Petersburg : ARTEGO Central'nyj vystavochnyj zal “Manezh”, 2005. Pp. 20–21. (In Russ.)

Yavorskaya L.V. Metal Mirrors from the Cities and Necropolises of the Golden Horde Lower Volga Region: on the Problem of Typology and Traditional Ornamentation. *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana = Questions of History and Archeology of Western Kazakhstan*. 2011;1:266–275. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бородовский Андрей Павлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Andrey P. Borodovskiy, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023;

одобрена после рецензирования 11.05.2023;

принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 01.04.2023;

approved after reviewing 11.05.2023;

accepted for publication 31.05.2023.